

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Часть 25

Под редакцией доктора юридических наук
В. Ф. Воловича

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ТОМСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА
2005

от 24 декабря 1942 г. «О мероприятиях по созданию резерва на пополнение на случай откомандирования работников УНКВД АК в освобожденные края и области» начальник УНКВД АК писал: «В целях подготовки кадров на оперативную работу по линии НКВД в июле 1942 г. при ОК УНКВД АК были организованы курсы-семинары на 100 часов программы без отрыва от производства из числа неоперативных работников и оперсостава, не имеющего чекистской подготовки, где обучается 13 человек. Курсы заканчиваются 1 января 1943 г. С 1 января 1943 г. намечено провести аналогичные курсы на 25 - 30 человек»¹⁰. С целью улучшения общеобразовательной подготовки личного состава милиции 3 мая 1944 г. начальник УНКВД Кемеровской области И.В. Титов издает приказ «Об образовании общеобразовательной школы оперативно-начальствующего состава при ОУМ УНКВД Кемеровской области»¹¹.

Данная работа характеризовалась не только тем, что проводилась в целях подготовки необходимого числа кадров, но и в целях формирования их правовой культуры, позволяющей за счет интенсификации активной позиции индивида в правовой деятельности, т. е. повышения человеческого фактора, решать проблему количественного дефицита кадров. В процессе повышения профессионального уровня сотрудников решались вопросы формирования у них правовых культурных ориентаций, подготовки к практической реализации их в повседневной жизни. В целом это способствовало успешному решению задач борьбы с преступностью, охране общественного порядка, укреплению тыла и оказанию помощи действующей армии.

ОТКЛОНЯЮЩЕЕСЯ ПОВЕДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ - ЗАКОНОМЕРНОСТЬ ОБРАЗА ЖИЗНИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

А.И. Бакаев

Каждый здравомыслящий гражданин любого государства в понятие безопасности вкладывает три основных признака:

1. Опасность извне (особенно важно в наше беспокойное время).

¹⁰ ОРАИИЦ ГУВД АК. Ф. 4. Оп. 2. Д. 3. Л. 7.

¹¹ *Все решают кадры: ГУВД Кемеровской области: (События, люди. 1943 - 2003 гг.). Кемерово, 2003. С. 80.*

2. Опасность, исходящая изнутри (преступные посягательства на жизнь, здоровье, достоинство, имущество, от насильственного изменения существующего строя).

3. Опасность, исходящая от природных сил и стихийных бедствий, которые необходимо прогнозировать и минимизировать, опасность от свершившихся природных катаклизмов.

Характеризуя обстановку в государстве, необходимо рассматривать физическое и духовное здоровье народа, экономику, науку, обороноспособность и другие факторы. Правонарушения и преступления являются результатом идейно-нравственной и психологической деформации личности, ее интересов и потребностей, поведенческих установок, мотивов и действий.

Различные средства массовой информации причины преступности *стремятся* свести в основном к экономическим трудностям государства и плохой работе правоохранительных органов. Но преступления и иные правонарушения причинно связаны как с несовершенством законов и общественных отношений, так и с нравственностью населения и его законопослушанием.

Права, свободы и безопасность граждан теоретически гарантируются Конституцией. «Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления... Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства». Так что теоретически оснований для беспокойства нет, но ведь каждое преступление - это нарушение прав гражданина гарантированных Конституцией.

Понятия «законность», «правомерность» поведения личности относятся к юридическим категориям. Однако их социальная роль и действительная ценность зависят от жизнедеятельности определенной общественной организации и качественно соотносятся с так называемым моральным духом общества, идейно-политическими, нравственными и иными сторонами, составляющими определенный образ жизни. Духовный кризис в стране очевиден и многогранен. Его системы находят свое проявление в крушении многих моральных устоев, выразивших основу официально пропагандируемого образа жизни, стремительном снижении доверия рядовых граждан к институтам власти государства, беспрецедентному росту преступности практически во всех слоях общества.

Отказ в доверии властям, упадок морали, кризис пропагандируемого образа жизни в целом - очевидный факт и для многих представителей правящих кругов.

В современных условиях весьма сомнительным признается и сам миф о всеобщем равенстве людей в так называемом свободном мире. Действительное неравенство в распределении доходов, в реализации на практике основных прав и свобод человека, проявляемое в новых формах социальных противоречий российского общества, - явление всеобъемлющее, оказывающее прямое воздействие на поступки людей.

Все более иллюзорными представляются надежды властей на общеобязательность тех рекламных стандартов поведения, которые навязываются гражданам идеологией господствующего класса, игнорирующей классовый характер социальных отношений и рассматривающей общество как некую однородную массу с единой моралью и якобы идентичной оценкой духовных критериев, а государственно-правовые учреждения как надклассовый, беспристрастный и универсально полезный инструмент защиты всеобщих интересов.

Нравственный выбор личности во многом зависит от ее окружения и всегда приобретает общественное значение, и потому невыполнимая задача возлагается на исполнительные институты государства - заставить человека относиться к ценностям общества иначе, чем он был подготовлен к тому всей своей жизнью. В этом обществе действительные образцы нравственности мало в чем сходны с провозглашаемыми, что не может не отражаться и на отношении личности к правовым установлениям. Поведение, не совпадающее с традиционно провозглашаемыми догматами буржуазной добропорядочности, законопослушания и почитания власть имущих, отклоняющееся от зафиксированных штампов, становится все более распространенным явлением, нередко приводя к прямому столкновению с правовыми запретами.

«Неуважение к социальному порядку всего резче выражается в своем крайнем проявлении - в преступлении», - отмечал Ф. Энгельс¹, говоря о современной ему Англии. Это положение не потеряло своей актуальности в сегодняшней Великобритании, как, впрочем, и в современной России, в других государствах. Уголовная статистика регистрирует рекордное количество совершаемых преступлений.

Причины небывалого роста преступности имеют вполне определенные социальные истоки в обществе, основанном на эксплуатации и

¹ Маркс К, Энгельс Ф. Соч. Т. 2. С. 361.

классовом неравенстве и, по мнению американского криминолога Э. Шура, «в известной мере все существующие модели преступного поведения являются ценой, которую мы вынуждены платить за ту структуру общества, которую создали сами»². Социологи на Западе обращают внимание, например, на то, что увеличение преступлений против собственности в последние годы находится во многих случаях в непосредственной зависимости от роста безработицы и особенно велико в районах, охваченных экономической депрессией. Ощущение отвергнутости, отчужденность, чувство вины перед близкими нередко приводят, считает французский социолог Д. Шнаппер, к прямой конфронтации личности с этим обществом, к неконформистскому поведению. Подсчитано, что повышение уровня безработицы в США на 1 % влечет за собой рост числа заключенных в тюрьмах на 6 - 7 %.

Преступность захватывает все без исключения слои общества. Пренебрежение к нормам формально узаконенного поведения тех, кто управляет обществом, давно стало обыденностью, неотъемлемой частью их образа жизни. Но никогда ранее такое пренебрежение не проявлялось столь вызывающе откровенно, как в настоящий период.

Преступность «белых воротничков», коррупция, разъедающая законодательную и исполнительную власть, далекие от нравственных образцов методы борьбы соперничающих политических партий за обладание такой властью, злоупотребления высшей администрации достаточно убедительно опровергают имевшие некогда хождение в политико-правовой идеологии теории об определенном иммунитете представителей верхних этажей власти от предосудительных действий, о высоком уровне их чувства справедливости и сознания духа законов, о следовании ими же разработанному «кодексу официального поведения» должностных лиц.

Попраание «сильными» личностями элементарных норм морали, этики и законности, руководство в своей повседневной жизни своекорыстными интересами, неизменным правилом всех тех, кто важнейшей человеческой добродетелью всегда считал и считает стремление к наживе - «цель оправдывает средства», ведут, помимо всего, и к укоре-

² Шур Э.М. Наше преступное общество. М., 1977. С. 24. Подобные признания нередки в работах серьезных западных исследователей, обращающихся к анализу состояния преступности и поискам борьбы с ней в условиях буржуазного общества (см., напр.: *Кларк Р.* Преступность в США: Замечания по поводу ее природы, причин, предупреждения и контроля. М., 1975. С. 25 - 26, 333; *Rushing W. A.* Deviant Behavior and Social Process. 2nd ed. Chicago, 1975. P. 19- 23; *Forer LG.* The Death of the Law. An Experienced Judge Shows Why the American Legal System Doesn't Work Anymore. New York, 1975. P. XVII-XVIII.

нению в сознании среднего гражданина убежденности во вседозволенности в выборе средств и методов существования в окружающем его мире, способствуют поддержанию той питательной среды, в которой множится вирус преступности, с катастрофической быстротой поражая современное общество. Более того, преступность «нужна» значительному слою общества, подчеркивает И.И. Карпец, характеризуя американскую действительность (его обобщения вполне универсальны и для положения с преступностью в «свободном мире» в целом): «Есть круги, причем весьма влиятельные, которые не желают ничего менять в социальной жизни, более того, для этих кругов преступность - средство наживы, своего рода бизнес»³, приносящий значительную прибыль.

Глубокий кризис существующего у нас образа жизни проявляется и в масштабах распространения «отклоняющегося» поведения иного рода - позитивного, связанного с ростом политической сознательности все большего числа людей, стремящихся к подлинным человеческим ценностям. Социологические исследования показывают, что среди людей труда в течение всего последнего периода во все возрастающей степени распространяются не буржуазные критерии, что служащие и представители свободных профессий все чаще ориентируются на ценностную систему, отличную от навязываемой буржуазным обществом, что все большая часть молодежи начинает сомневаться в экономических и духовных достижениях капитализма. Возрастание политической активности в России - это объективное закономерное движение, идущее по восходящей линии, обусловленное интенсивностью развития коренных общественных процессов, основных политических течений нашей эпохи. Такая активность проявляется в осознанном участии масс в деятельности прогрессивных организаций, в забастовках, пикетировании и стачках протеста и солидарности, в митингах и демонстрациях, в антивоенном движении, в борьбе в защиту мира, против внутренней и международной реакции, за сохранение демократических завоеваний трудящихся.

Американские политологи Н. Бови и Р. Симон, отстаивая незыблемость соблюдения личностью поведенческих императивов своего общества, их приоритета над всеми иными критериями поведения, в том числе нравственными, вынуждены признать факт широкого распрост-

³ Карпец И. И. Предисловие к книге Кеннета Вудена «Они плачут, когда другие смеются. О несовершеннолетних заключенных Америки». М., 1981. С. 10 - 11.

ранения в их стране неподчинения масс идеологическому давлению, выражающегося в активной политической борьбе, в выступлениях в поддержку прав и свобод, против милитаризма во внешней политике.

Для идеологии и юридической доктрины все более характерной становится «правовая генерализация» проблемы поведения людей⁴. Она отражает смешение на уровне правоприменения (а иногда и законодательства) понятий правомерного и противоправного поведения. Это особенно наглядно проявляется в борьбе буржуазного государства с антивоенными движениями, прежде всего в расширительном толковании уголовно-правовых запретов и распространении их на участников антивоенного движения, в издании чрезвычайных законодательств в мирное время и иных акциях буржуазного государства, равно как и в одновременном предоставлении «статуса безнаказанности» крайне правым организациям.

Такая «правовая генерализация» в немалой степени зависит от того, в чьих руках находится правотворчество, да и само право. Дж. Рэз из Оксфордского университета лишь констатирует очевидное, когда пишет, что «современное право - не только институциональная нормативная система, но также и бюрократическая система. Его должное функционирование зависит от юристов-практиков, других официальных лиц, их профессиональных ассоциаций и т.п.»⁵. Естественно, что бюрократическая система полностью отражает взгляды и стремления «власть держащих», выполняет их волю.

Современная действительность дает немало убедительных примеров того, с какой легкостью репрессивный аппарат государства пускает в ход карательные санкции против лиц, для удобства именуемых «потенциально опасной прослойкой общества», используя для этого весьма широко трактуемое собственное уголовное законодательство. Так, в Своде законов США (разд. 18, § 4) говорится, что «лицо, которое подстрекает, организует, содействует или участвует в каком-либо восстании или мятеже против властей Соединенных Штатов или их законов, либо помогает или одобряет таковое, наказывается тюремным заключением сроком на 10 лет или штрафом до 10 тысяч долларов, либо тем и другим, а также лишается права работать в правительственных учреждениях». На основании этого и ему подобных «каучуковых» законов тысячи людей подверглись преследованиям, многие из них были осуждены к долгим срокам лишения свободы.

⁴ Советское государство и право. 1984. № 5. С. 71.

⁵ *Raz I. Legal Rights // Oxford Journal of Legal Studies. 1984. № 1. P. 2.*